

Надежды на сон... пошли прахом. Снова. Нас подорвали посреди ночи, и мы гнали на повозке пока не начало светлеть, к тому времени мы зевали так широко, что я боялся за некоторых, что они порвут себе рты. Погони или чего-то подобного не оказалось, Возница лишь нашел пару свежих следов вокруг стоянки и решил перестраховаться.

Когда он нам это рассказал, мы, несмотря на всю усталость и знания о превосходстве этого мужчины над нами как воинами, все равно хотели отвесить ему пару затрецин, от души. Возможно, это и случилось бы, но Возница немного посмотрел на наши злющие взгляды и решил более детально описать картину.

Как оказалось, у нас, то бишь будущих Охотников, есть кровные враги по ту сторону горы. Они выступают за чистоту человеческой крови и каждые пять лет высылают охотничьи отряды по наши головы, дабы мы не пополняли ряды Охотников. Черт знает как они пробираются через крепость и горы, но одной из обязанностей Охотников является отлов этих нехороших партизанов.

Вот и немного приоткрылась тайна, нависшая над будущей профессией.

На вопрос: «Причем тут чистота крови к Охотникам?», возница лишь буркнул: «Скоро узнаете, если доживете...»

Кажется, настроение у нашей няньки не очень. Ну да ладно, пока мы все это слушали, вполне успокоились, да и усталость дает о себе знать. Все-таки непривычно нам всем ездить на деревянных лавках почти сутки. Потому, просто завернувшись в плащ и положив под голову мешок, я уснул.

Проснувшись, я встретил утро. Наконец-то мне дали выспаться.

Осмотрев лагерь, замечаю возницу что, по-моему, превратился в памятник самому себе. Как сел вчера у костра в одной позе, так до сих пор и сидит, да лишь костер погас. Жаль не видно его лица, вечно ходит в капюшоне, интересно, почему?

Тихонько привстаю и подкрадываюсь к нему. Ме-е-едленно протягиваю руку к капюшону и... меня хватает его рука, когда она была в десятке сантиметров от тела.

— Если уже отдохнул, то вперед умываться и будить других, быстрее выедем — быстрее доедем.

— Ладно...

Умывшись, вылил остатки воды из бурдюка в чашку и пошел будить ближайшего соседа, плеснув ему на лицо водички.

— Сволочь! Какого хрена?!

Пошел лить водичку к следующему.

— Ты слышишь меня?!

— У нашей няни спрашивай, он приказал.

— Не переводи стрелки, малыш, я все прекрасно слышу.

— А я и не перевожу. Вы сказали разбудить, но как — не уточнили. Вот я и импровизирую, ибо

по полчаса каждого расталкивать долго...

— Отмазался, молодец, можешь продолжать.

— Спасибо.

К следующему на побудку. Вскоре меня возненавидел весь лагерь. Чего они на меня взъелись? И умылись и встали бодрячком. Подумаешь, водичкой плеснул.

— Все собрались? — отмер наконец-то Возница.

— Вроде да, — ответил я.

— А кто просил за нас отвечать? — тут же начали возмущаться парни что почувствовали угрозу своему лидерству (будущему, ведь кого-то в группе старшим назначать?).

— Ну, мы пока решим, кто ответит, куча времени утечет, а чем быстрее уедем, тем быстрее доедем, правильно я говорю мистер?..

— Неплохая попытка, малыш, вызнать моё имя. Как удобно, так и называйте. Но сказал верно, нам еще день перехода и мы у подножия горного хребта, а там уже ножками и через пару часиков дома...

Дома, да? На службу Охотники поступают на пять лет. Пять гребаных лет мы будем жить, и называть домом вырубленную в горе крепость. Уже предвкушаю...

<http://tl.rulate.ru/book/7833/163788>